

УДК 343.4

Мишанов А.А.

Санкт-Петербургский университет МВД России

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА ИНТЕРЕСЫ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

A. Mishanov

St. Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia

THE IMPROVEMENT OF CRIMINAL LAW REGULATION OF RESPONSIBILITY FOR ENCROACHMENT ON CONSUMERS' INTERESTS

Аннотация. В статье исследуются возможности совершенствования уголовно-правового регулирования ответственности за совершение посягательств на интересы потребителей. Обосновывается необходимость обязательной уголовно-правовой и криминологической экспертизы всех принимаемых в сфере потребительского рынка нормативных правовых актов на предмет их коррупционности. Приводится классификация видов обмана как способа посягательства на имущество потребителя. Обосновывается целесообразность перевода ряда относительно малозначительных деяний из категории преступлений в категорию административных проступков.

Ключевые слова: преступление, экономическое преступление, интересы потребителей, потребительский рынок, права потребителей, мошенничество, обман.

Abstract. The article studies the possibilities of improving the criminal law regulation of responsibility for encroachment on consumers' interests. The need is substantiated for obligatory criminal law and forensic expertise of all legal acts circulated in the sphere of consumer market from the angle of their corruption character. The classification of the forms of fraud as a means of encroachment on consumer's property is given. The author considers the expediency of transfer of a number of relatively insignificant acts from the category of crimes into the category of administrative misdeeds.

Key words: crime, economic crime, consumers' interests, consumer market, consumers' right, swindle, fraud.

Специфику правового регулирования сферы потребительского рынка определяет, с одной стороны, статус лица, обозначенного как потребитель, с другой – содержание правоотношений, возникающих между лицом, производящим либо реализующим товары (работы, услуги), и лицом, их потребляющим. При этом все уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за преступления, посягающие на права и интересы потребителей, имеют бланкетную диспозицию. Системность права предполагает, что правовые категории, используемые в диспозициях бланкетных норм, должны пониматься в соответствии с определением, данным в нормативном акте другой отрасли права, где закреплена соответствующая дефиниция, если таковая отсутствует непосредственно в УК РФ. Вопрос о терминологии должен быть решен в пользу использования законодательно оформленных определений исключительно в их единообразном понимании. В противном случае утрачивается смысл бланкетности как таковой, поскольку уголовно-правовая норма, содержащая указание на институт другой отрасли права и понимающая его иным образом, нежели нормативно определяющий его акт, является «лжебланкетной». Такая норма аномальна, поскольку изменяет

© Мишанов А.А., 2012.

объем и содержание отношений, уже нормативно определенных, а применительно к уголовному праву, – фактически расширяет объем криминализованных отношений, что справедливым признать нельзя.

Содержание объекта уголовно-правовой охраны определяется в отраслевом законе. Как правило, эти социальные блага обозначены в качестве отношений, регулируемых соответствующим отраслевым законом либо иным нормативным актом – адресатом бланкетной нормы. Объем, а точнее, границы этих отношений определяются уже непосредственно нормой уголовного права, которая фактически обозначает условия наступления уголовной ответственности за посягательства на охраняемые позитивные отношения (указывая на способ совершения преступления, последствия, масштабы преступной деятельности и т. д.). Позиционируя это на группу преступлений, посягающих на права потребителей (иначе – совершаемых на потребительском рынке), следует обратиться к Закону РФ «О защите прав потребителей» [1]. Указанный Закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни и здоровья потребителей, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав [3, с. 18].

Таким образом, объектом уголовно-правовой охраны применительно к рассматриваемой группе преступлений будут являться указанные отношения на потребительском рынке. Совокупность этих отношений, формирующих структуру объектов рассматриваемых составов, более точно, на наш взгляд, определить как «межвидовой» объект группы преступлений, посягающих на права потребителей, который интегри-

рует в себя элементы видовых объектов нескольких глав УК РФ. Выделение межвидового объекта указанной группы преступлений позволит выделить функциональные связи рассматриваемых составов, как ориентированных на решение единой задачи – охрану отношений на потребительском рынке во всем их многообразии. Структура межвидового объекта отражает содержание отдельных видовых объектов рассматриваемых составов, большим из которых и по сути определяющим следует признать видовой объект гл. 22 УК РФ.

Исходя из качественных характеристик объекта посягательства в группе преступлений, совершаемых на потребительском рынке, выделяются:

во-первых, посягательства на имущественные права граждан (к преступлениям данной группы можно отнести состав, предусмотренный ст.ст. 159, 165 УК РФ – мошенничество) [2];

во-вторых, посягательства, нарушающие права потребителя на качество произведенного товара (выполненной работы или оказанной услуги), а также право на достоверную информацию об изготовителе (исполнителе, продавце), товаре (работе, услуге) (к преступлениям данной группы могут быть отнесены составы преступлений, предусмотренные ст.ст. 146, 180, 181 УК РФ) [2];

в-третьих, посягательства на права потребителей на безопасность изготовленных товаров (выполненных работ или оказанных услуг) (к преступлениям данной группы следует относить составы преступлений, предусмотренные ст.ст. 215¹, 238 УК РФ) [2].

Каждая из рассматриваемых групп в своей основе имеет различный (непересекающийся) видовой объект, характеризующий специфику отношений, охраняемых уголовным законом. Такой подход к классификации рассматриваемых составов не только обеспечивает их системный анализ с позиции места в структуре УК РФ, но и позволяет выявить характерные особенности охраняемых отношений. Обратимся к анализу указанных статей Уголовного Кодекса РФ.

Ст. 159 УК РФ [2]. Специфика методологического подхода к проблеме мошеннического хищения в рамках настоящей работы определяется сферой совершения данного преступления – потребительским рынком и содержанием его правоотношений. При совершении мошенничества на потребительском рынке, когда взаимоотношения участников основаны на гражданско-правовом договоре, способом посягательства на имущество потребителя всегда будет обман. Виды мошеннического обмана условно можно сгруппировать следующим образом:

а) по содержанию обманных действий (обман в количестве, потребительских свойствах и качестве, обман при расчетах);

б) по внешней форме выражения обмана (обман активный и пассивный);

в) по сфере потребительского рынка, в рамках которой действуют контрагенты (обман в торговле, сфере услуг и т. п.);

г) обман относительно времени наступления событий и фактов, о которых виновный вводит в заблуждение потерпевшего;

д) в зависимости от использования обманных средств (обман письменный и устный; с использованием документов и бездокументарный; обман с использованием служебного положения, обман с использованием предприятий и др.).

Криминализация потребительского рынка в настоящее время особенно актуализирует вопросы ответственности за реализацию фальсифицированной и контрафактной продукции. Норма об ответственности за мошенничество, т. е. преступление против собственности, не охватывает в полном объеме всего комплекса правовых благ, на которые осуществляется посягательство при совершении таких преступлений. Итогом такого пробела явились серьезные сложности в квалификации деяний, связанных с незаконным оборотом фальсифицированной алкогольной продукции, пищевых продуктов и лекарственных средств. Выход из сложившейся ситуации представляется в криминализации оборота фальсифицированной продукции с установлением ответственности не только для про-

давцов, но и производителей, сконструировав состав как формальный. С учетом изложенного представляется необходимым дополнить УК РФ составом преступления в предложенной выше редакции. Привлечение к уголовной ответственности лиц, виновных в производстве и обороте фальсифицированной продукции, явится действенной профилактикой дальнейших мошеннических действий, а также будет способствовать предупреждению совершения преступлений, предусмотренных ст. 238 УК РФ.

Ст. 171¹ УК РФ [2]. Существенные проблемы, обозначившиеся при анализе состава преступления, предусмотренного 171¹ УК РФ связаны с законодательным оформлением конструкции и особенностей его бланкетной основы. Из анализа диспозиции данного состава следует, что возможны следующие варианты производства и оборота немаркированной продукции:

а) продукция произведена легально, но не имеет соответствующей маркировки (либо снабжена поддельной маркировкой);

б) продукция произведена нелегально, маркировкой не снабжена либо маркировка поддельная.

В первом случае производимый и реализуемый потребителю немаркированный товар может быть также и фальсификатом. Таким образом, если алкогольная или табачная продукция произведена на легальном (лицензированном) производстве и по своим качественным показателям соответствует установленным требованиям, обязанность ее маркировки у производителя налицо. В случае же выпуска на том же предприятии фальсификата такая продукция не может быть маркирована, поскольку не является оригинальной. По той же причине отсутствует обязанность маркировать такую же продукцию и у производителя-нелегала, поскольку данное производство является незаконным по определению и выпускаемая на нем продукция не может (и не должна) быть маркирована ни при каких обстоятельствах. Изложенное приводит к выводу о том, что предметом преступления,

предусмотренного ст. 171¹ УК РФ в существующей редакции, может быть лишь продукция соответствующего качества, произведенная на легальном производстве, но не имеющая соответствующей маркировки. С учетом изложенного мы приходим к выводу, что производство фальсифицированной продукции и ее оборот находится вне рамок статьи 171¹ УК РФ, что может быть дополнительным аргументом неэффективности рассматриваемой нормы в борьбе с нелегальным производством алкоголя, в частности. Решение обозначенной проблемы видится в дополнении УК РФ статьей 200, предусматривающей ответственность за производство и оборот фальсификата, независимо от потребительских свойств продукции, с соответствующим исключением из УК РФ ст. 171¹ в ее нынешней редакции.

Ст. 180 УК РФ [2]. Анализ объекта данного состава позволяет сделать вывод о том, что незаконное использование товарного знака и иных средств идентификации товара или услуги также непосредственно посягает на интересы потребителя в части, относящейся к гарантиям эффективной защиты их прав в случаях приобретения товаров (получения услуг) ненадлежащего качества. Соответственно, в случае причинения потребителю материального ущерба в результате приобретения такого товара содеянное подлежит квалификации по совокупности с мошенничеством. Принципиальным отличием такого подхода является признание отношений потребительского рынка в качестве объекта уголовно-правовой охраны в рамках состава, предусмотренного ст. 180 УК РФ, поскольку использование чужого товарного знака предполагает не только причинение вреда интересам его законного правообладателя, но и противоправное вторжение в сферу прав и интересов потребителя. В этом случае незаконное использование чужого товарного знака является не чем иным, как способом информационного обмана потребителя (либо контрагента по сделке). В результате одного деяния виновный посягает на несколько самостоятельных объектов.

Нарушая установленный порядок использования товарного знака, виновный вторгается в сферу отношений потребительского рынка, посягая на собственность. Анализ криминологической природы двух указанных составов и изучение правоприменительной практики показывает функциональную связь между незаконным использованием чужого товарного знака и мошенничеством. Первое преступление, посягая на самостоятельные объекты (порядок использования товарного знака и отношения потребительского рынка), одновременно выступает в качестве способа совершения другого – мошенничества. Поскольку корысть при незаконном использовании товарного знака является преобладающим мотивом совершения данного преступления, последующая реализация преступного умысла трансформирует данное преступление в мошенническое хищение, для целей которого и был использован чужой товарный знак. В связи с этим действия виновного подлежат квалификации по совокупности ст. ст. 180 и 159 УК РФ.

Подводя итоги изложенному выше, следует отметить ряд существенных, как нам представляется, обстоятельств. Как отмечают практические работники правоохранительных и контролирующих органов, прокуратуры и судов, преступления, совершаемые на потребительском рынке, относятся к категории наиболее зависимых от уровня и степени активности и заинтересованности правоохранительных органов в борьбе с ними. Другими словами, при наличии политической воли, необходимых организационных усилий и материальных затрат, а главное, в случае наведения хотя бы относительного порядка на потребительском рынке, правоохранительным органам вполне по силам резко снизить уровень преступности. В настоящее время количество выявленных преступлений на потребительском рынке прямо пропорционально количеству проверок, проводимых сотрудниками правоохранительных органов, – так распространены на нем правонарушения и высок уровень их латентности.

По нашему мнению, необходимо перевести целый ряд относительно малозначительных деяний из категории преступлений в категорию административных проступков, т. е. необходимо не привлекать к уголовной ответственности, а штрафовать, причем с многократным (иногда в десятки раз) превышением суммы имущественного ущерба. В таком случае у нарушителя не будет судимости, но имущественное наказание подчас не менее эффективно, чем заключение под стражу. Если правонарушитель не располагает достаточными средствами для уплаты штрафа, то возможно применение, например, принудительных работ, о которых говорил в своем обращении к Федеральному собранию Президент России Д.А. Медведев, и др. В качестве одной из мер наказания для данной категории преступников мы предлагаем активное использование представленного действующим УК РФ наказания в виде лишения свободы на срок от двух месяцев (нижний предел срока лишения свободы в соответствии с ч. 2 ст. 56 УК РФ). В данной ситуации речь может идти о преступлениях, совершаемых на потребительском рынке, предусмотренных ч. 1 ст. 171¹ УК РФ (производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции). Что же касается целесообразности перевода ряда составов

преступлений из тяжких в категорию средней тяжести, то речь могла бы идти о некоторых видах преступлений из числа изучаемой категории: например, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ [2].

Хочется обратить особое внимание на необходимость обязательной уголовно-правовой и криминологической экспертизы всех принимаемых в сфере потребительского рынка нормативных правовых актов на предмет их коррупционности, в соответствии с Федеральным законом РФ от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», что представляется одной из важных предпосылок эффективности анализируемого уголовного законодательства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. О защите прав потребителей: закон РФ от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. – № – 15. Ст. 766.
2. Тюнин В.И. Некоторые аспекты толкования, применения и совершенствования уголовного законодательства, охраняющего отношения в сфере экономической деятельности. – СПб., 2001. – 224 с.
3. Уголовный кодекс РФ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. N 25. Ст. 2954.